

УДК 343.8(47+57)

КРИТЕРИИ ИСПРАВЛЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ ОСУЖДЕННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ (РОССИЯ, КАЗАХСТАН, БЕЛОРУССИЯ)

© 2019 г.

И.А. Смирнов

Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань

vanosmirnovivan@rambler.ru

Поступила в редакцию 14.11.2018

Представлен анализ норм оценки степени исправления положительно характеризующихся осужденных по законодательству стран России, Казахстана и Белоруссии. Обозначены преимущества и недостатки общей системы оценки поведения осужденных, а также возможные пути их совершенствования. Предложена авторская позиция классификационных групп положительно характеризующихся осужденных в соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России. Предлагается структуру и механизм системы оценки положительно характеризующихся осужденных закрепить в Модельном Уголовно-исполнительном кодексе стран СНГ.

Ключевые слова: критерии исправления, степень исправления, система оценки поведения, положительно характеризующиеся осужденные, адаптационные условия отбывания наказания, прогрессивная система отбывания наказания.

Первые попытки выделения групп положительно характеризующихся осужденных можно проследить еще с деятельности английского пенитенциарного реформатора Джона Говарда, который заложил основы гуманного обращения с заключенными во всем мире. Он предложил разделять осужденных на такие категории и досрочно освобождать «...трудолюбивых и хорошо учившихся арестантов» [1, с. 192]. Развитие гуманистической направленности исполнения наказаний является приоритетным направлением на современном этапе развития общества в политике государств СНГ. Не составляет исключения и Россия. Этому свидетельствует принятая в 2010 году Распоряжением Правительства РФ «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [2] (далее – Концепция УИС РФ), которая обозначает данное направление как одну из основных целей. Для реализации задачи совершенствования уголовной и уголовно-исполнительной политики, направленной на социализацию осужденных, Концепцию УИС РФ требуется дополнить систему поощрений осужденных иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации, организовать дифференциацию содержания осужденных в зависимости не только от характера и степени общественной опасности, но и от поведения во время отбывания наказания, криминального опыта.

От научной разработанности указанных положений будет зависеть эффективность реализации дифференциации содержания осужден-

ных, стимулирование осужденных к законопослушному поведению. А.Б. Скаков по данному поводу отмечает, что «определение критериев степени исправления осужденных – задача весьма непростая» [3, с. 122]. Поэтому перед нами стоит одна из актуальнейших дилемм по научной осмысленности критериев исправления, выработке определенной их системы с целью логичного (недвусмысленного) практического применения.

Общий массив осужденных, как правило, подразделяется на две части: положительные и отрицательные. Основным критерием, который характеризует осужденного с негативной стороны, является нарушение установленного порядка отбывания наказания. Степень динамики отрицательного поведения будет заключаться в систематичности нарушения и его виде (злостное или незлостное). Например, лицо, совершившее нарушение установленного порядка отбывания наказания, находящееся на обычных условиях содержания, мы можем назвать отрицательно характеризующимся с учетом обстоятельств допущенного нарушения и личности осужденного. В большинстве случаев такое поведение лица свидетельствует о начальной степени отрицательной динамики поведения. Крайней степенью отрицательного поведения является признание заключенного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Так, П.В. Голодов и А.М. Рудаков отмечают, что критерий «злостный нарушитель установленного порядка отбывания нака-

зания» – «...позволяет юридически квалифицировать уровень выраженности негативных аспектов поведения осужденного в период отбывания наказания» [4, с. 66]. Уголовно-исполнительное законодательство стран СНГ определяет и конкретизирует критерии злостного нарушения режима содержания¹.

По-другому вопрос будет стоять, если лицо совершит нарушение установленного порядка отбывания наказания будучи переведенным на облегченные условия содержания, после замены положительно характеризующимся осужденным вида исправительного учреждения (далее – ИУ), замены наказания более мягким видом наказания и т.п. В указанном случае является ли осужденный положительно характеризующимся? Ответ на данный вопрос будет весьма субъективен, т.к. нет конкретно закрепленных форм определения положительно характеризующихся осужденных. Лишь в некоторых нормативных актах стран СНГ определяются лица с позитивной направленностью через призму их степени исправления². В связи с этим задача определения отрицательно характеризующихся осужденных, с нашей точки зрения, является более тривиальной, нежели идентификация положительно характеризующихся. Критерии определения лиц отрицательной направленности являются более конкретными, чем критерии лиц с положительной динамикой поведения. Поэтому особую актуальность приобретают объективные критерии, определяющие положительно характеризующихся осужденных, указывающие на определенную степенизацию в зависимости от их исправления. Также спорным является вопрос обозначения границ и перехода из одной степени исправления в другую. Какой должен быть определяющий фактор их сепарации? На этот и другие вопросы мы постараемся ответить далее.

Критерии исправления осужденных выступают регулятором предоставления определенного объема прав в зависимости от правомерности их поведения. Основными институтами уголовно-исполнительного законодательства стран СНГ, применение которых зависит от степени исправления осужденных, являются институты прогрессивной системы отбывания наказания: изменение условий содержания, замена вида ИУ, замена наказания более мягким видом наказания, предоставление условно-досрочного освобождения (далее – УДО). Общее, что объединяет вышеуказанные институты, заключается в том, что они применяются в отношении осужденных с позитивным направлением их поведения. Исключение составляют злостные нарушители установленного порядка

отбывания наказания, которые могут быть переведены в строгие условия отбывания наказания и другой вид ИУ с увеличением правоограничений³.

Основная проблема полноценной реализации этих положений заключается в скудости показателей (критериев), а также их несистемности. Не хватает и закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве определенных условий, содействующих и способствующих осуществлению градации осужденных в зависимости от позитивного поведения в целях социальной адаптации и стимулирования к законопослушному поведению. По этому поводу некоторые исследователи, затрагивающие вопрос данной области, предлагают дополнить условия отбывания наказания льготными или открытыми (С.Л. Бабаян, В.Е. Южанин, Д.В. Горбань). Мы согласны с тем, что необходима более дробная ступенчатость прогрессивной системы содержания, обозначающая позитивное поведение. Но без четкого нормативно закрепленного разделения положительно характеризующихся осужденных на определенные градации дополнительные условия отбывания наказания внесут лишь «путаницу». Поэтому первоначальная задача должна заключаться в определении системы критериев, которые должны соответствовать каждому институту прогрессивной системы содержания и выражаться в определенной их степени.

В отечественном уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом) законодательстве когда-то предусматривалась система степеней исправления положительно характеризующихся осужденных. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 года (далее – ИТК РСФСР) предусматривал три степени исправления: встал на путь исправления, твердо встал на путь исправления и доказал свое исправление. В зависимости от конкретной степени исправления обосновывались выводы о применении в отношении осужденного исправительно-трудовых норм, облегчающих условия отбывания наказания. Например, в соответствии со ст. 51 ИТК РСФСР осужденные, доказавшие свое исправление, могли быть представлены к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а осужденные, твердо вставшие на путь исправления, – изменению вида ИУ с уменьшением правоограничений [5].

Если сравнивать действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) [6] и ИТК РСФСР прошлых лет, можно проследить некую отрицательную трансформацию норм оценки поведения осужденных: поломалась системность критериев в отношении осуж-

денных с положительной направленностью, отсутствуют четко закрепленные степени исправления, в соответствии с которыми следовало бы предоставлять осужденным определенные виды льготы (перевод в облегченные условия отбывания наказания, изменение вида ИУ, замена наказания более мягким видом наказания, УДО). Подтверждая вышеуказанную позицию по отношению к уголовно-исполнительному законодательству, можно привести вывод И.А. Янчука, который утверждает, что «...систематизированный перечень степеней исправления осужденных, который бы отражал поступенчатое изменение личности, динамику исправления, отсутствует». Также он отмечает, что «отсутствие четкой правовой регламентации влечет оценку осужденного комиссией исходя из интересов, зачастую не связанных с достижением целей наказания» [7, с. 51–52]. А.И. Дроздов также справедливо отмечает одну из проблемных сторон рассматриваемого вопроса: «...для объективной оценки поведения определенных законом критериев личности осужденного, в отношении которого решается вопрос о переводе в другие условия содержания, зачастую недостаточно» [8].

УИК РФ содержит некоторое проявление степеней исправления положительно характеризующихся осужденных: степень исправления учитывается при отношении осужденных к образованию и обучению (ч. 3 ст. 108 УИК РФ), при участии осужденных в воспитательных мероприятиях (ч. 2 ст. 109 УИК РФ), при получении образования (ч. 4 ст. 112 УИК РФ). Более про степень нигде не упоминается. Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство России лишь обозначает несколько критериев, которые учитываются при степени исправления положительно характеризующихся осужденных. Остальные критерии учитываются при применении институтов прогрессивной системы отбывания наказания, но не учитываются никакие степени исправления, нет их разделения и конкретизации. В итоге критерии, учитываемые при степени исправления, применении институтов прогрессивной системы содержания, носят разбросанный характер.

Отталкиваясь от правовых норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России, регулирующих применение институтов прогрессивной системы отбывания наказания, можно выделить следующие категории (степени исправления) лиц с позитивной динамикой поведения:

1) осужденные, заслуживающие перевода в облегченные (льготные) условия отбывания наказания (не имеющие взысканий и добросовестно относящиеся к труду – ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124, ч. 4 ст. 132 УИК РФ);

2) положительно характеризующиеся осужденные (ч. 2 ст. 78, ч. 1 ст. 96, ч. 4 ст. 113 УИК РФ);

3) осужденные, не нуждающиеся в полном отбывании назначенного судом наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ);

4) осужденные, заслуживающие снятия судимости до истечения срока ее погашения (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

Критерии второй и третьей обозначенных категорий осужденных лишены конкретности и четкого разграничения между собой. Исключительно точным разграничительным критерием указанных категорий является определенный промежуток времени, в течение которого осужденный рекомендует себя с положительной стороны. И.А. Янчук, рассматривая данный вопрос и основываясь на своих научных выводах, останавливается на следующих основных критериях «высшей степени исправления: отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду, активное участие в проводимых воспитательных мероприятиях, добросовестное отношение к получению общего образования и профессиональной подготовки, активное участие в работе самодеятельных организаций» [9, с. 58]. Мы согласимся с позицией автора в том, что эти критерии необходимы в определении степени исправления, но одновременно с этим считаем, что их недостаточно. Перечисленные критерии являются базовыми, которые должны учитываться при каждой степени исправления. Кроме того, должны учитываться не только внешняя деятельность заключенного, но и внутриличностные качества человека. Вследствие этого появляется потребность в более глубокой их дифференциации, учитывающей динамику позитивных изменений личности осужденного.

По причинам, указанным выше, возникает проблема результативной реализации институтов прогрессивной системы отбывания наказания: замена вида ИУ, замена наказания более мягким видом наказания и УДО. Так, ч. 2 ст. 78 УИК РФ определяет, что положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены в другое ИУ с наименьшими правоограничениями; ч. 4 ст. 113 УИК РФ – положительно характеризующийся осужденный может быть представлен к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. А какими критериями должны обладать положительно характеризующиеся осужденные для предоставления другого вида ИУ или замены наказания более мягким, кого под ними мы должны понимать? Кроме того, в ч. 1 ст. 96 УИК РФ говорится, что положительно характеризующимся осужденным может быть разре-

шено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения. Это наталкивает на мысль, что содержание понятия «положительно характеризующийся осужденный, которому может быть предоставлено право передвижения без конвоя», равняется содержанию понятия «положительно характеризующийся осужденный, которому может быть заменен вид наказания». По социально-правовым последствиям это совершенно разные объемы прав, которые предоставляет уголовно-исполнительное законодательство лицам с позитивной динамикой поведения. Все это обусловлено отсутствием логичной системы оценки поведения осужденных и степеней исправления. Конечно, на этот счет имеются разъяснения судов по практике применения некоторых указанных институтов прогрессивной системы, но размытость указанных формулировок все равно оставляет вопрос открытым. Рассмотрим некоторые из них.

Пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» [10] отмечает, что вывод о положительной характеристике осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении. В частности, указывается на соблюдение правил внутреннего распорядка, выполнение требований администрации, участие в мероприятиях воспитательного характера и общественной жизни, поощрения и взыскания, поддержание социально полезных связей, поддержание отношений с положительными или отрицательными осужденными, перевод на облегченные условия отбывания наказания и другое.

Пункт 28 раскрывает критерий отношения осужденного к учебе и труду: стремление повысить свой образовательный уровень, обучение в общеобразовательной школе и профессиональном училище, приобретение трудовых навыков, приобретение профессии, привлечение к труду, участие в выполнении неоплачиваемых работ по благоустройству ИУ и прилегающих территорий. Пункт 29 характеризует отношение к совершенному деянию, т.е. раскаяние осужденного в содеянном, которое наступило в процессе исполнения приговора, пункт 30 – возмещение ущерба и заглаживание вреда.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [11] указывает, что к каждому осужденному надлежит обеспечить индивидуальный подход. Для замены наказания более мягким его видом осужден-

ному необходимо, чтобы его поведение свидетельствовало о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а для УДО – о том, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Учитываются данные о личности осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания, поведение, возмещение причиненного вреда. Обозначенные критерии замены наказания более мягким видом наказания и УДО не обозначают их суть, а всего лишь осуществляют игру слов. Поэтому складывается ощущение их идентичности, что дестабилизирует принцип рационального применения средств исправления осужденных и стимулирования их правоопослушного поведения (ст. 8 УИК РФ).

Сформулированные критерии существенным образом не отличаются в зависимости от применяемого института прогрессивной системы содержания. Из приведенных выше критериев положительно характеризующихся осужденных видно, что критерии похожи друг на друга, теряется систематизация, не осуществляется четкая градация заключенных по степени исправления. Все это не только затрудняет реализацию прогрессивной системы отбывания наказания, но и приводит к отсутствию единообразной судебной практики применения соответствующих норм уголовно-исполнительного законодательства. Формируется оценочно-правовая коллизия, где на основании одинаковых критериев исправления могут быть предоставлены совсем различные социально-правовые последствия. Поэтому система оценки степени исправления положительно характеризующихся осужденных нуждается в научной разработке, систематизации и в нормативно-правовом закреплении.

В отличие от российского законодательства, имеется положительный опыт некоторых стран СНГ, с более совершенным механизмом реализации норм уголовно-исполнительного права в отношении положительно характеризующихся осужденных, в какой-то мере определяющим степень исправления и критерии.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК РК) [12] предусматривает иное построение системы оценки поведения осужденных. В ст. 95 УИК РК дается оценка поведения осужденных, что указано в названии самой нормы («Оценка поведения осужденного с целью индивидуализации его наказания»). Оценка осужденного осуществляется посредством определения степени его исправления. Социально-правовые последствия позитивных степеней исправления заключаются в том, что дают основания для изменения вида учрежде-

ния, изменения условий содержания в лучшую сторону, расширения прав осужденных.

Право определения степени исправления предоставлено администрации ИУ на основании следующих критериев: соблюдение правил внутреннего распорядка, отношение к труду и учебе, участие в воспитательных мероприятиях, участие в программах по социально-правовой помощи осужденным, членство в добровольной организации осужденных, принятие каких-либо мер по возмещению вреда, причиненного преступлением (ч. 3 ст. 95 УИК РК).

Часть 4 ст. 95 УИК РК определяет три степени исправления положительно характеризующихся осужденных. Первая степень дает право осужденному на перевод в облегченные условия отбывания наказания (ст. 135, 137, 139, 142, 144, 150 УИК РК). Чтобы соответствовать этой степени поведения, осужденному необходимо иметь, как минимум, одно поощрение и не иметь взысканий в течение трех месяцев со дня получения поощрения. Осужденные со второй степенью исправления имеют право на изменение вида ИУ с меньшими правоограничениями (ст. 96 УИК РК). Чтобы соответствовать второй степени поведения, требуется наличие первой, но кроме этого осужденному необходимо состоять в добровольной организации осужденных и не иметь взысканий в течение шести месяцев и более после присвоения первой степени исправления. Наступление третьей степени возможно при наличии второй, к этому также добавляется членство в добровольной организации осужденных, отсутствие взысканий в течение одного года или более после одобрения второй положительной степени исправления. Третья степень поведения так же, как и вторая, дает осужденному право на изменение вида ИУ. Часть 2 ст. 129 УИК РК определяет, что осужденным со второй и третьей степенью поведения разрешается получать до четырех дополнительных краткосрочных свиданий в год. Но только третья степень поведения дает право осужденному быть переведенным в льготные условия отбывания наказания (ст. 135, 137, 139, 150 УИК РК). Отметим, что, в отличие от российского УИК, в УИК РК есть льготные условия отбывания наказания, что определяет более прогрессивный характер системы оценки поведения осужденных.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан не обозначается степень поведения осужденных, необходимая для замены наказания более мягким видом наказания и предоставления УДО. Обозначаются лишь некоторые критерии, которые должен учитывать суд. Для замены неотбытой

части наказания более мягким видом наказания ч. 1 ст. 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан обозначает следующие критерии: возмещение ущерба, причиненного преступлением, и отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. Дополнительно к этому, ч. 2 ст. 480 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан указывает, что критериями, имеющими значение для принятия законного решения, выступают подробные данные, характеризующие поведение осужденного, прохождение определенного лечения, отношения с членами семьи.

В соответствии с ч. 1 ст. 72 УК РК лицу может быть предоставлено УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания и лицо отбыло установленный законодательством для УДО срок. Кроме перечисленного также учитывается: возмещение ущерба, причиненного преступлением, наличие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. Следует заметить, что УДО по законодательству Республики Казахстан, в отличие от российского, имеет более дробную классификацию лиц, к которым оно может быть применено, в зависимости от срока (в сторону уменьшения). Если в России уменьшенные сроки предоставления УДО отличаются только у несовершеннолетних, то УИК РК имеет другие сроки по отношению к беременным женщинам; женщинам, имеющим малолетних детей; мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей; инвалидам первой или второй группы; женщинам и мужчинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет и шестидесяти трех и свыше лет соответственно. У обозначенной категории осужденных срок предоставления УДО меньше по сравнению с другими осужденными. Поэтому в данном случае дополнительным критерием будет выступать социально-физиологический.

Более подробно показатели, необходимые для предоставления УДО и замены наказания более мягким видом наказания, представлены в пункте 9 Постановления Верховного суда Республики Казахстан от 02.10.2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» [13]. В Постановлении указано, что суды должны обеспечивать индивидуальный подход, а также оценивать позитивные изменения в поведении осужденного. В обозначенном Постановлении указаны критерии, которые должны учитываться судами при оценке пове-

дения осужденного: соблюдение правил внутреннего распорядка, выполнение требований администрации ИУ, участие в воспитательных мероприятиях, участие в общественной жизни ИУ, поощрения, взыскания, поддержание отношений с родственниками и осужденными, отношение к учебе, возмещение ущерба, перевод на облегченные условия содержания. Кроме того, учитываются другие обстоятельства, свидетельствующие об исправлении осужденного. Тем самым суды устанавливают, достаточно ли в предоставленных материалах сведений для УДО и замены назначенного наказания более мягким видом наказания. Каждый судья имеет субъективную позицию по поводу оценки поведения осужденного для предоставления указанных льгот. Поэтому так же, как и в России, единообразный подход в применении норм соответствующего законодательства невозможен.

Традиционным недостатком уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан является отсутствие объективных критериев, на основе которых к осужденному могли бы быть применены институты прогрессивной системы отбывания наказания. На это справедливо указывает А.Б. Скаков и замечает, что приходится руководствоваться оценочными понятиями. Кроме того, он отмечает, что «...законодатель пытается разграничить степени исправления, применяя внешне различные, но по существу одинаковые формулировки». Одним из примеров он указывает на то, что для перевода в льготные условия отбывания наказания осужденный должен доказать свое исправление, а для УДО – лицо должно не нуждаться в полном отбывании наказания. Здесь же он ставит вопрос: «В самом деле, если осужденный исправился, то зачем дальше заставлять его отбывать наказание?». В итоге указанные формулировки имеют идентичный характер. Решение данного вопроса А.Б. Скаков видит в соотношении той или иной степени исправления «с соответствующим «набором» поощрений» по аналогии закрепления в законодательстве лиц с отрицательной динамикой поведения [3, с. 118–120; 122–123]. Таким образом, рассмотренные способы оценки поведения положительно характеризующихся осужденных организуют некую систему критериев и степеней исправления. Но несмотря на это, имеются определенные недостатки и в законодательстве Республики Казахстан в отношении рассматриваемых проблем.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [14] (далее – УИК РБ) имеет три устойчивые степени исправления положительно характеризующихся осужденных: встал на путь исправления, твердо встал на путь исправ-

ления, доказал свое исправление. Ст. 116 УИК РБ указывает, что степень исправления осужденных определяется администрацией ИУ посредством аттестации осужденного на основании комплексного изучения личности заключенного и оценки поведения в период отбывания наказания. Основным средством установления степени исправления является аттестация осужденных, значение которой заключается в определении соответствия поведения осужденного к лишению свободы критериям, обозначенным в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь.

Каждой степени исправления соответствуют определенные показатели и наступление социально-правовых последствий. Категории «встал на путь исправления» должны соответствовать следующие критерии: принятие письменного обязательства о правопослушном поведении, отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду и учебе, выполнение общественных работ в исправительном учреждении, проявление полезной инициативы, возмещение причиненного преступлением ущерба или совершение действий, направленных на принятие таких мер. В пункте 18 Постановления МВД Республики Беларусь от 10.11.2010 г. № 353 [15] обозначено, что признание осужденного ставшим на путь исправления является основанием для улучшения условий содержания (ч. 2 ст. 68 УИК РБ). А ч. 2 ст. 69 УИК РБ гласит, что осужденным, вставшим на путь исправления, может быть изменен вид ИУ на более мягкий режим.

Осужденный, который твердо встал на путь исправления, должен соответствовать критериям начальной степени исправления, но кроме этого его поведение должно свидетельствовать об устойчивом намерении к исправлению. Часть 2 ст. 91 Уголовного кодекса Республики Беларусь [16] (далее – УК РБ) указывает, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть применена к твердо вставшему на путь исправления осужденному после определенного срока отбытия наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления и общественной опасности личности осужденного лица.

Самая высшая степень исправления должна соответствовать критериям начальной степени исправления, но основным отличием выступает то, что поведение осужденного должно свидетельствовать об исправлении. Исправление, по законодательству Республики Беларусь, трактуется как «формирование у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни» (ч. 2 ст. 7 УИК РБ). Часть 2 ст. 90 УК РБ гласит, что УДО может быть применено лишь при при-

мерном поведении осужденного, доказывающем его исправление (т.е. готовность вести законопослушный образ жизни). Как в представлении на УДО, так и на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания должны содержаться следующие данные: поведение осужденного, отношение к труду и обучению, к совершенному деянию, информация об устранении последствий совершенного деяния, признание вины, гарантии правопослушного образа жизни после освобождения, другие обстоятельства (ч. 3 ст. 187 УИК РБ). В дополнение к этому администрацией ИУ учитывается участие осужденных в работе самостоятельных организаций, выполнение намерений, которые были изложены в письменном обязательстве.

Отличительной особенностью уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь на начальном этапе отбывания наказания выступает критерий в виде принятия осужденными письменного обязательства о правопослушном поведении. Особенности данного обязательства выражаются в следующем: добровольная основа принятия, коллективное рассмотрение (на совете воспитателей отряда ИУ), обещание добросовестно соблюдать установленный порядок отбывания наказания. В указанном обязательстве осужденный ручается соблюдать правила поведения, распорядок дня ИУ, выполнять установленные обязанности осужденного, добросовестно относиться к труду, учебе, общественным работам, погашать причиненный вред и иное [15]. Обозначение данного элемента на начальном этапе является бесспорно важным моментом, т.к. осуществляется позитивное программирование на дальнейшее поведение осужденных.

Проблемным вопросом в данном случае остается субъективно-оценочное значение второй и третьей категории исправления: поведение, свидетельствующее об устойчивом намерении к исправлению, и поведение, свидетельствующее о готовности вести законопослушный образ жизни. В.Е. Бурый по данному поводу указывает: проблема этих степеней исправления вытекает из конструкции ст. 116 УИК РБ. В данной статье применено неподходящее закрепление нормативно-правового предписания, «...когда обобщенные признаки исправления обозначены в основном только за первой степенью исправления, а более глубокие и конкретные показатели для второй (как и для третьей) степени исправления в целом не предусмотрены...». К тому же автор считает, что в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь этот вопрос недостаточно разработан, в связи с чем нет четкого по-

нимания сущности степени исправления осужденных к лишению свободы [16, с. 51, 46]. Решение данной проблемы автор видит в урегулировании на законодательном уровне вопросов, связанных с критериями и степенью исправления осужденных на основе их типологической принадлежности, где выделяет восемь видов типологий осужденных, базирующихся на характере мотивационной и преступной направленности личности [17, с. 31].

Таким образом, УИК РБ сохранил преемственность степеней исправления, существовавших в ИТК РСФСР 1970 года, имеет некую сложившуюся систему оценки поведения осужденных, которая учитывает в определенной степени реализацию норм прогрессивной системы отбывания наказания. Несмотря на это, остается неопределенность показателей исправления второй и третьей степени. В некоторых случаях при определении социально-правовых последствий для осужденных по законодательству Республики Беларусь отсутствует последовательность в их применении. Это выражается в том, что при наличии первой степени исправления (встал на путь исправления) осужденному комиссией ИУ может быть присвоена сразу третья степень исправления, минуя среднюю ступень оценивания поведения осужденного⁴.

Подводя общий итог, необходимо остановиться на следующем. В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве стран СНГ возникают проблемные вопросы обозначения критериев и степеней исправления при применении институтов прогрессивной системы содержания, которые приближают осужденного к свободе. Необходима глубокая их дифференциация и система, т.к. от эффективности их применения будет зависеть постпенитенциарный уровень преступлений. Достоверно обозначил позицию, показывающую значение степени исправления, В.Е. Бурый: «При отбывании наказания в колонии “уровень возвращения” осужденных определяется степенью исправления...» [18].

Уголовно-исполнительные кодексы стран СНГ формировались в русле единого правового поля, что означает их ментальное единство. Основополагающим документом, который выступает ориентиром для правотворчества в уголовно-исполнительной сфере, является Модельный Уголовно-исполнительный кодекс стран СНГ. Поэтому фундамент, отражающий систему оценки исправления положительно характеризующихся осужденных, должен быть закреплен в качестве образца в Модельном Уголовно-исполнительном кодексе стран СНГ по следующей структуре: степень исправления – крите-

рии и показатели, обозначающие данную степень, – социально-правовые последствия, соответствующие этой степени поведения. В указанном документе должен быть определен общий для всех стран СНГ механизм оценки поведения осужденных. Социально-правовые последствия должны определяться в соответствии с уровнем готовности к жизни на свободе. Поэтому позитивные меры реагирования на соответствующее поведение осужденных должны соответствовать степени исправления, иметь системный характер для поэтапной ресоциализации осужденного.

Примечания

1. См., например: ст. 117 УИК Республики Беларусь, ст. 130 и 154 УИК Республики Казахстан, ст. 116 УИК Российской Федерации.
2. В Республике Казахстан – первая степень, вторая и третья степень соответственно; в Республике Беларусь – ставший на путь исправления, твердо вставший на путь исправления, доказавший свое исправление.
3. См., например: ч. 4 ст. 78 УИК Российской Федерации, ч. 3 ст. 120 УИК Российской Федерации.
4. См.: пункты 16, 18, 29, 45 Постановления МВД Республики Беларусь от 10.11.2010 г. № 353 «Об утверждении Инструкции о порядке аттестации осужденных к наказаниям в виде ареста и лишения свободы, Инструкции о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных к наказанию в виде лишения свободы и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Список литературы

1. Васильева С.А. Христианская этика как интеллектуальный источник британских тюремных реформ XVIII века // Диалог со временем. 2017. № 61. С. 191–203.
2. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Скаков А.Б. Об оценке поведения осужденных, лишенных свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 2. С. 116–123.
4. Голодов П.В., Рудаков А.М. Критерии оценки поведения осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве: вопросы систематизации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). С. 64–67.
5. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: С изм. и доп. по сост. на 1 августа 1992 г. М.: Интердектив, 1993. 90 с.
6. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание

законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

7. Янчук И.А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 50–53.

8. Дроздов А.И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 102.

9. Янчук И.А. Критерии оценки степени исправления осужденных: какими им быть? // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 4. С. 56–58.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Российская газета. 2014. № 124.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Российская газета. 2009. № 75.

12. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 г. № 234-V ЗПК. URL: <http://zan.gov.kz/ru/> (дата обращения: 12.10.2018).

13. Постановление Верховного суда Республики Казахстан от 02.10.2015 г. № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S> (дата обращения: 01.11.2018).

14. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11.01.2000 г. № 365-3. URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 12.10.2018).

15. Постановление МВД Республики Беларусь от 10.11.2010 г. № 353 «Об утверждении Инструкции о порядке аттестации осужденных к наказаниям в виде ареста и лишения свободы, Инструкции о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных к наказанию в виде лишения свободы и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства внутренних дел Республики Беларусь». URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 12.10.2018).

16. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3. URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 12.10.2018).

17. Бурый В.Е., Степаненко В.И. Особенности организации исправительного процесса осужденных в местах лишения свободы: Монография. Могилев: Могилев. институт МВД, 2017. 164 с.

18. Бурый В.Е. Установление объективно воспринимаемых критериев и степеней исправления осужденных в местах лишения свободы // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2017. № 1 (33). С. 29–39.

**CRITERIA OF CORRECTION OF POSITIVELY CHARACTERIZED CONVICTS
ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES
(Russia, Kazakhstan, Belarus)**

I.A. Smirnov

The article presents an analysis of the norms for assessing the degree of correction of positively characterized convicts under the legislation of Russia, Kazakhstan and Belarus. This article outlines the advantages and disadvantages of the overall system of assessing the behavior of convicts, as well as possible ways to improve it. The author proposes his own classification groupings of positively characterized convicts in accordance with the criminal and penal enforcement legislation of Russia. It is also proposed to enshrine a structure and mechanism for the system of evaluation of positively characterized convicts in the Model Executive Penal Code of the CIS countries.

Keywords: criteria of correction, level of correction, system for behavior assessment, positively characterized convicts, adaptive conditions of serving sentences, progressive system of serving sentences.

References

1. Vasil'eva S.A. Hristianskaya etika kak intellektual'nyj istochnik britanskih tyuremnyh reform XVIII veka // Dialog so vremenem. 2017. № 61. S. 191–203.
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O Konceptcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Skakov A.B. Ob ocenke povedeniya osuzhdennyh, lishennyh svobody // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2018. T. 13. № 2. S. 116–123.
4. Golodov P.V., Rudakov A.M. Kriterii ocenki povedeniya osuzhdennyh v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve: voprosy sistematizacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 3 (35). S. 64–67.
5. Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR: S izm. i dop. po sost. na 1 avgusta 1992 g. M.: Interdetektiv, 1993. 90 s.
6. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks RF ot 08.01.1997 g. № 1-FZ (red. ot 27.12.2018) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1997. № 2. St. 198.
7. Yanchuk I.A. Ob ispol'zovanii ocenki stepeni ispravleniya osuzhdennyh k lisheniyu svobody v processe differenciacii i individualizacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 1 (33). S. 50–53.
8. Drozdov A.I. Izmenenie uslovij otbyvaniya lisheniya svobody v mekhanizme resocializacii osuzhdennyh: Dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2010. S. 102.
9. Yanchuk I.A. Kriterii ocenki stepeni ispravleniya osuzhdennyh: kakimi im byt? // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2008. № 4. S. 56–58.
10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.05.2014 g. № 9 «O praktike naznacheniya i izmeneniya sudami vidov ispravitel'nyh uchrezhdenij» // Rossijskaya gazeta. 2014. № 124.
11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.04.2009 g. № 8 «O sudebnoj praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoj chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya» // Rossijskaya gazeta. 2009. № 75.
12. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 05.07.2014 g. № 234-V ZRK. URL: <http://zan.gov.kz/ru/> (data obrashcheniya: 12.10.2018).
13. Postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan ot 02.10.2015 g. № 6 «O sudebnoj praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoj chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya i sokrashcheniya sroka naznachennogo nakazaniya». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S> (data obrashcheniya: 01.11.2018).
14. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 11.01.2000 g. № 365-Z. URL: <https://belzakon.net> (data obrashcheniya: 12.10.2018).
15. Postanovlenie MVD Respubliki Belarus' ot 10.11.2010 g. № 353 «Ob utverzhenii Instrukcii o porjadke attestacii osuzhdennyh k nakazaniyam v vide aresta i lisheniya svobody, Instrukciya o poryadke formirovaniya i deyatelnosti samodeyatel'nyh organizacij osuzhdennyh k nakazaniyu v vide lisheniya svobody i priznanii utrativshimi silu nekotoryh postanovlenij Ministerstva vnutrennih del Respubliki Belarus'». URL: <https://belzakon.net> (data obrashcheniya: 12.10.2018).
16. Ugolovnyj Kodeks Respubliki Belarus' ot 09.07.1999 № 275-Z. URL: <https://belzakon.net> (data obrashcheniya: 12.10.2018).
17. Buryj V.E., Stepanenko V.I. Osobennosti organizacii ispravitel'nogo processa osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody: Monografiya. Mogilev: Mogilev. institut MVD, 2017. 164 s.
18. Buryj V.E. Ustanovlenie ob"ektivno vospriimaemyh kriteriev i stepeney ispravleniya osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadjikistan. 2017. № 1 (33). S. 29–39.